

УДК 656.7.08.574

РИСКИ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: ДВИЖЕНИЕ К НОВОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

Т.В. НАУМОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гариной О.Д.

Выявляются исторические этапы рефлексии феномена риска. Рассматриваются особенности становления глобального мира как рискогенного этапа общественного развития, одновременно созидательного и разрушительного, производящего блага и бедствия.

Ключевые слова: глобализация, риск, общество рефлексивной модернизации, детерминация рисков, рискогенный социум.

В восприятии и осмыслении рисков в исторической ретроспективе прослеживается несколько значимых этапов. Концептуальное представление феномена риска во многом было связано с особенностями образа жизни той или иной эпохи: культурными и религиозными ценностями, государственным укладом, нравственными устоями и др. Предмет риска составляли доминирующие ценности конкретного исторического периода – предопределенность человеческого существования, всеобщее благо, достоинство и честь, возможность самореализации личности, законность, свобода и т.д.

В античной традиции интерпретации риска сочетались с категориями вероятности, возможности и действительности, случайности. Размышления о природе вероятности прослеживаются еще в трудах античных философов – Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Гераклита, Эпикура, Гесиода, Демокрита, Платона, Аристотеля, Сенеки. Древнегреческая философская мысль, проявляя общую интенцию культуры мифологического мышления и не подвергая сомнению постулат об абсолютной предопределенности существования человека по воле богов, тем не менее связана с развитием идей о неопределенном, с понятиями «изменение», «движение к неизвестному», «случай». При всей своей склонности к теоретическому осмыслению мира, древние греки не применяли свои знания к технологиям, способным изменить их представления о возможности воздействовать на будущее. Образ жизни, занятия, формы труда эллинов оставались в основном теми же, что и у их предков, живших за тысячи лет. В этот исторический период в контекстном поле философии понятие риска замещалось понятиями судьбы, рока, фатума, кармы, фортуны, божьего промысла и т.д.

В осмыслении феномена риска, несомненно, выдающуюся роль сыграл процесс взаимного проникновения западной и восточной культур, в результате развития мореплавания, крестовых походов, распространения мусульманства. Философский и научный потенциалы арабской культуры, пополнившийся индийской системой счисления, привели к взрыву интеллектуальной активности, результатом которого стал качественный скачок в развитии математики. Новые методы вычислений, в том числе письменные, превратились в математический аппарат измерения в астрономии, навигации и торговле, стимулировали абстрактное мышление, давая путь развитию неизвестных в прошлом разделов математики. Следует отметить, что развитие теории риска во многом предопределено уровнем развития науки вообще и математики в частности. Позднее математические теории эпохи Ренессанса вплотную подвели к осознанию того, что человек может принимать решения в ситуации с неопределенным исходом и предвидеть будущее с помощью чисел.

Мировоззренческие основы феномена риска стали формироваться в эпоху Просвещения, когда люди вышли из-под гнета многовековых догм. Исторический переход от концепций предопределенности будущего к рациональной философии детерминизма – парадигмы рацио-

нального мышления, не предопределенного сверхъестественным началом, – стал возможен с осознанием неоднозначности будущего: поступки человека могут предопределить последующие события его жизни. Будущее перестало выглядеть чем-то необъяснимым, но еще не могло быть спрогнозировано.

Переворот во взглядах на феномен риска произошел в XVII-XIX вв. в рамках классических концепций риска (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Р. Кантильон, А. Смит, Й. Тюнен, Г. Мангольдт, Дж. Милль, Н.У. Сениор и др.) и был связан с представлением о человеке как о субъекте действия и выработки решений. Во многом этому поспособствовал настоящий математический бум, который прокатился по Европе (Бернулли, Ферма, Томас Байес, Абрахам де Муавр, Фрэнсис Гальтон). Успехи вычислительных методов привели к бурному развитию абстрактных математических понятий и обеспечили обоснование многих практических приложений вероятности – от страхования и инвестирования до таких, казалось бы, далеких от математики предметов, как медицина, наследственность, химия, военная стратегия и тактика, прогнозирование климата.

Классическая парадигма явила собой беспрецедентный скачок не только мировоззренческий, но и практический, сформировалось представление о риске как о состоянии, позволяющем в определенное время в определенном месте оценить последствия принятого решения. Это был прорыв в сферу вероятностных закономерностей, позволивший перейти к измерениям нашего знания о том, что что-то должно произойти.

Философская разработка концепции риска, осуществленная в конце XIX – начале XX вв. в ареале неклассической рациональности (А. Маршалл, А. Пигу, Э. Дюркгейм, А. Шютц, А. Тойнби, Дж. Кейнс, Ф. Найт, А. Тюнен, М. Хайдеггер, А. Гелен и др.), обращена к анализу активной роли субъекта в выборе средств и методов познания окружающего мира и причинно-следственных связей событий, в нем происходящих. Если приверженцы классической теории рисков связывали эту категорию исключительно с потерями, убытками, ущербом, то представители неоклассической школы – с отклонением полученной прибыли от ожидаемой, причем обе школы соглашались с тем, что риск возникает при наличии фактора неопределенности. Развитие идей рационализма позволили теории риска к XX в. окончательно оформиться как вероятностной.

Начавшийся с середины 70-х гг. XX в. процесс перехода от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну вызвал глубокие социальные трансформации во всех сферах общественной жизни. Для осмысления происходящих общественных изменений и оценки перспектив развития разрабатывались новые социологические теории, составившие базу постклассической парадигмы концепции риска (Д. Белл, М. Дуглас, Н. Луман, Э. Гидденс, У. Бек, Дж. Ритцер, Э. Дюркгейм, О.Н. Яницкий, В.В. Радаев, А.В. Мозговая и др.).

Первоначально в подобных теориях преобладал явно оптимистический взгляд на происходящее. Так, основатель теории постиндустриального (информационного) общества американский социолог Д. Белл центральную роль в обществе, ориентированном в будущее, уделял научным исследованиям и разработкам, синтезу науки, техники и экономики. Он отмечает увеличивающуюся степень рисков в современном обществе и необходимость усиления контроля за технологиями, разработкой моделей технологического прогноза, но не рассматривает риски как системное явление, характерную черту постиндустриализма. Однако уже с середины 80-х гг. XX в. отношение к формирующемуся новому обществу заметно меняется. Прежний оптимизм уступает место все более сдержанным, даже критическим оценкам, в которых звучат разочарование, смятение, тревога. Новое общество квалифицируется не только как общество знания, информации, услуг, но и как общество угроз, страха, опасностей, риска. Риск – сложный социальный феномен, характер которого определяют не только технологические, экономические, политические, но и социокультурные факторы. Эволюция науки и техники, несомненно, снижает долю традиционных рисков, однако увеличивается доля рисков, порожденных переходом от

индустриализма к постиндустриализму, традиционные и современные риски вступают в противоречия друг с другом. Рисковые ситуации становятся имманентными для человека и социума, вызывают изменения в общественном сознании, определяющем оценку и восприятие тех или иных социальных норм и ценностей, детерминирующих социальное поведение, а соответственно меняется и понимание, и восприятие рисков. Специфику обществ рефлексивного модерна британский социолог Э. Гидденс видел в особом статусе риска. Этот статус состоит не просто в увеличении рисков, а прежде всего в том, что понимание риска и его оценки превратились в свойство и экспертного, и массового сознания [1, с. 119].

Постиндустриальное общество не оставляет видов деятельности, свободных от риска. С одной стороны, не существует абсолютной безопасности, с другой, нельзя избежать риска, принимая какие-либо решения. Немецкий социолог-теоретик Н. Луман утверждает, что «современный риск – ориентированное общество – это продукт не только осознания последствий научных и технологических достижений. Его семена содержатся в расширении исследовательских возможностей и самого знания» [2, с. 20].

Современная картина мира, с позиции постклассической парадигмы, существенно отличается от классической картины мира с устойчивыми причинно-следственными связями, которые имеют линейный характер, где действуют неизменные законы; явления и процессы автономны от воли и сознания человека и строго детерминированы. Постклассическая парадигма сформировала новое мировоззрение, связанное с исследованием нелинейности, неравновесности, самоорганизации, становлением порядка через хаос, бифуркационных трансформаций, неустойчивости как центральной характеристики эволюционных процессов.

Следует отметить, что обобщение и систематизация подходов, оперирующих понятием «риск» в классических, неклассических и постклассических концепциях, показали, что практически всегда объектом риска выступал человек. Он же с его несовершенством и слабостями одновременно является и фактором, т.е. источником риска. Исключение составляет эпоха господства мифологического сознания и период раннего средневековья, когда признавалось наличие высших сил, определяющих судьбу человека, не оставляя ему возможности выбора. Риск как социальный феномен часто в неосознанной форме присутствовал и рассматривался скорее как негативное явление, своеобразная дань человечества прогрессу. Классическая парадигма позволяет изучать корреляции между социальными фактами, выявляя те из них, которые способствуют производству рисков; неклассическая методология привнесла релятивистское понимание рисков, позволяющее учесть роль объективных и субъективных, рациональных и иррациональных, преднамеренных и непреднамеренных факторов производства рисков; постклассическая методология ориентирована на изучение самоорганизующихся систем, предполагает отрицание линейного детерминизма и введение недетерминированной, непредсказуемой случайности. Актуальными в науке становятся такие синергетические категории, как стохастичность, неравновесность, нелинейность.

Возникновение в обществе новых ценностных ориентаций способствует проявлению новых видов риска. Наблюдаемые, начиная со второй половины XX в., тенденции расширения и усложнения взаимосвязей и взаимозависимости народов и государств, изначально в социологии, а затем и в других сферах общественной жизни, стали обозначать понятием «глобализация». Глобальное мировое пространство, несмотря на существующие в нем различия, становится все более целостным за счет взаимопроникновения и интенсификации экономических, политических, социальных и культурных связей, усиления взаимозависимости между государствами. Наблюдаемые столкновения национальных интересов, разного рода противостояния, экономические конфронтации, геополитические коллизии тем не менее не отрицают тенденции к установлению целостного мирового сообщества.

Важность всестороннего изучения закономерностей развития глобализирующегося мира обусловлена как теоретико-познавательной, так и прикладной значимостью проблемы. В отечественной и зарубежной литературе исследовательский поиск направлен на самые разнообраз-

ные аспекты глобализации – от политических до социокультурных (Р. Инглхарт, М. Кастельс, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, Ф. Фукуяма, Дж. Гаррет, Г.-П. Мартин, А. Мартинелли, Дж. Стиглиц, С. Хантингтон, Х. Шуманн, А.П. Бутенко, В.И. Иноземцев, В.Б. Власова, М.Г. Деягин и др.). В ряде теорий глобализации (постмодернистской, миросистемной, неолиберальной и др.) научную проработку получили аспекты, связанные с причинами, сущностью и характером изменений, вызванных глобализацией, а также проблемы становления и развития глобальной ойкумены, процессы регионализации и интернационализации в мировой экономике, модификация капитала и финансовых рынков, социальные преобразования.

Глобализация рассматривается как закономерность развития современной цивилизации, исторический процесс, неоднозначный и противоречивый. Преобразуя экономическую, политическую, социальную и культурную структуру современных обществ, глобализация, с одной стороны, приводит к трансформации традиционных форм бытия, устоявшихся ценностей, распространению стереотипов. С другой стороны, глобальные преобразования сказываются на формировании новых идеологий, повышении толерантности, гармонизации межличностных отношений. Характерные для глобализации универсализация, унификация, стандартизация способствуют углублению международных связей, формированию глобальной этики, активизируют взаимный обмен инновациями, но при этом наблюдаемые явления локализации и фрагментации сопровождаются усилением интереса к национальным ценностям и традициям.

Сочетание взаимоисключающих процессов объединения и разобщения, противоречивость этих тенденций придает глобализации характер неравномерности развития и неоднозначности вызываемых последствий, что, несомненно, обостряет состояние неопределенности, неуверенности перед лицом потенциальных угроз. В результате формируется обширное пространство, обозначенное как поле риска. Рискам подвержена вся социальная действительность, все социальные слои и группы, риски стали неотъемлемой частью бытия, что делает современное общество «обществом риска».

Феномен рискогенного социума, в частности, проявляется в том, что риски регулярно производятся обществом, это производство закономерное, наблюдаемое во всех сферах жизнедеятельности. Они распространяются, трансформируются, накапливаются и в совокупности формируют среду жизни настоящего и будущих поколений (инверсия рисков). В XXI в. интенсивность проявления рисков нарастает, обуславливая готовность индивидов распределять риски и действовать в условиях риска, прогнозировать возможность его проявления, просчитывать его последствия. Поскольку в условиях «общества риска» производство благ неотделимо от производства рисков, индивид вынужден пересматривать свои жизненные позиции и выработать новую систему ценностей, способы мышления, адаптированные стратегии существования, стили жизни и специфические навыки существования в среде, в которой риск является интегральным компонентом. По словам Э. Гидденса, формируется некая «культура риска», система социокультурных ценностей, детерминирующих понимание риска, принадлежность к которой требует от людей готовности к постоянным изменениям, происходящим как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. Согласно У. Беку и О.Н. Яницкому, должна произойти смена позитивной логики общественного развития на негативную. Нормативным идеалом общества риска должна стать безопасность. Новое общество ориентируется уже не на достижение лучшего, а на защиту и избежание худшего. Ценности традиционного общества, ориентированные на удовлетворение потребностей, основанные на такой позитивной идее социальных изменений, как рост богатства, признаются обоими авторами утопичными и трансформируются в ориентацию на их ограничение. Новый социальный проект имеет негативный и защитный характер [3; 4].

Спецификой глобальных преобразований современного общества является и то, что риски имеют собственную динамику, в которой отражаются не только негативные, но и позитивные аспекты. Риск может выступать как вид ресурса, как стимулирующий фактор развития общества. Риск мотивирует на поиск новых, нестандартных решений, что повышает эффективность деятельности и способствует раскрытию творческих возможностей человека [5, с. 138]. Спо-

способность рисковать - один из путей успешной деятельности лица, принимающего решения, она позволяет преодолеть консерватизм, догматизм, косность, психологические барьеры, препятствующие перспективным нововведениям. Человек и общество могут использовать риск как инновацию, позволяющую преодолеть неопределенность и совершить качественный скачок в своем развитии.

Противоречивость феномена глобализации ставит перед философской наукой задачу переоценки путей дальнейшего цивилизационного развития через призму рациональной деятельности самого человека, к поиску новых методологических установок, способных направить эволюционные процессы по пути устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. - 1994. - № 5.
2. Луман Н. Понятие риска // THESIS. - 1994. - № 5.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М.: Прогресс-традиция, 2000.
4. Яницкий О.Н. Социология риска. - М.: LVS, 2003.
5. Наумова Т.В. О некоторых функциях риска // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2013. - № 191.

THE RISKS OF A GLOBAL SOCIETY: MOVING TO A NEW METHODOLOGICAL PARADIGM

Naumova T.V.

The historical stages of reflection of the risk phenomenon are identified. The peculiarities of formation of the global world as a risk stage of social development, constructive and at the same time destructive, producing the good and disasters are considered.

Key words: globalization, risk, society pondering modernization, the phenomenon of risky society.

Сведения об авторе

Наумова Татьяна Владимировна, окончила МИИГА (1988), кандидат философских наук, доцент, докторант МГТУ ГА, автор 65 научных работ, область научных интересов - экологические аспекты проблемы безопасности, методология исследования экологических рисков.